

УДК 343.13

В.Т. ТОМИН,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации*

СТРАТЕГИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И НЕКОТОРЫЕ ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ: ПОНЯТИЙНЫЙ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

В статье рассматривается актуальная проблема изучения научной терминологии, важность этого процесса для определения структурных, системообразующих уголовный процесс понятий. В статье дается анализ таких терминов, как стратегия, целеуказание и других.

Этапы процесса становления понятия в юридической науке.

Термин, стоящий в названии предлагаемой читателю статьи, достаточно нов. Собственно, терминов даже два: (1) стратегия уголовного судопроизводства и (2) стратегии уголовного судопроизводства. Различение здесь, естественно, не только в форме единственного и множественного числа существительного стратегия. Из употребления термина во множественном числе автор делает два вывода. Первый: в науке уголовного процесса и в судебно-следственной и иной уголовно-процессуальной практике может быть несколько стратегий в зависимости от позиций и углов зрения исследователей (для науки), в зависимости от позиций ведомств, органов, и правосознания УУП (для практики). Находящемуся в стадии становления термину стратегия УСП пока не грозит опасность, ставшая реальной угрозой для термина принципы уголовного процесса – угроза административного регулирования научного мышления, проявившаяся в главе 2 УПК РФ 2001 г. Второй вывод: в одном уголовном судопроизводстве может быть одновременно, или сменяя друг друга, несколько стратегий. Это обстоятельство может быть обусловлено, прежде всего, многообразием или модификацией целеполагания, иными факторами места и времени.

Обозначение и становление понятий в юридических науках, на взгляд автора, проходит три этапа. Слово (лексическая единица) – образ. Слово (лексическая единица) – термин. Слово (лексическая единица) – знак.

Первый этап. Слово – образ. Исследователь в поисках обозначения для необходимого ему понятия ищет в обыденном языке или в лексике другой науки слово, которое, как ему представляется, вызывает у воспринимающего его исследователя (читателя, слушателя) картину, представление, наконец, мысль, наталикивающую на предмет исследования, словом, образ понятия. Например, сделка о правосудии в американских процессуальной науке и юридическом быту. Очень много говорящий об обозначаемом понятии образ. Или в отечественной науке уголовного процесса лексическая единица – судебское усмотрение (или усмотрение следователя).

¹ По ряду причин (характер и, следовательно, объем публикации, в том числе), автор собирается вести речь не о стратегии всеобщего уголовного судопроизводства, для этого нужна публикация иного рода. В настоящей статье автор хочет остановиться на *современном отечественном* уголовном судопроизводстве.

Второй этап. Слово – термин. В процессе изучения и четкого описания понятия, установления жесткой зависимости между понятием и обозначающим его словом формируется термин. Именно на этом этапе между понятием и представляющим его термином появляется дефиниция. Дефиниция (определение) не описывает понятия полностью. Это и невозможно. Она формулирует его (понятия) основные черты, дающие достаточное представление о понятии в целом и позволяющее отграничить определяемое понятие от других. Например, понятие стратегии УСП, разрабатываемое объединенными усилиями ряда дисциплин, от его тактики, к разработке которой тяготеет криминалистика. Да и продуктивно ли использование в качестве исследовательского инструментария слишком обобщенного понятия тактика уголовного судопроизводства? Не слишком различны ли в жизни, а не на бумаге, тактика судебного разбирательства и, к примеру, тактика разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела. Наверное, пригодной для практического применения единой тактики уголовного судопроизводства и не может существовать. Или же это понятие ожидает та судьба, что и понятие общеправовых принципов – практическую неприемлемость в отраслевых научных дисциплинах и практике.

Третий этап. Слово – знак. В такой функции слово выступает чаще всего в ситуациях, когда употребляемое в качестве термина, оно приобретает чрезмерную популярность. Термин в этих случаях отрывается и от понятия и от дефиниции. Два последних элемента исследовательского инструментария на этом этапе просто перестают существовать. Иногда этих двух элементов и с самого начала жизни слова-знака не было. Для лексических единиц стратегия (стратегии) уголовного судопроизводства третьего этапа по понятной причине еще не существовало. Так что в качестве примера придется привести квазитермины – слова-знаки принцип и принцип уголовного судопроизводства [1].

1. Термины стратегия (стратегии) современного отечественного уголовного судопроизводства

в науке уголовного процесса и, тем более, в одноименной учебной дисциплине не очень распространены. А тут под их флагом предлагается сразу мощная научная конференция. Возможно возникновение проблемной ситуации, то есть – в терминах системного анализа – ситуации, в которой система нуждается в преобразовании.

2. Появление в любой науке, тем более, в учебной дисциплине новых терминов влечет за собой многочисленные и по-разному оцениваемые разными субъектами последствия. Прогнозируемые автором, пока что сугубо *a priori*, последствия введения новых терминов, обозначенных в наименовании нашей конференции и моего доклада, самой элементарной дихотомией подразделяются на положительные, ведущие к открывающим новые возможности методам исследования, и отрицательные, влекущие очень нам, юристам, знакомые споры о словах. Надобно также иметь в виду, что всякая деятельность, исследовательская в том числе, нередко влечет за собой непредвиденные, непредусмотренные последствия, как отрицательные, так, между прочим, и положительные.

С одной стороны, новые, да еще вроде бы известные, термины, подобно новым игрушкам, вызывают к себе повышенный интерес, привлекают неофитов. С другой стороны, неотработанность вновь вводимых терминов и неопределенность практики их применения влекут за собой, по крайней мере, могут повлечь, разночтения в понимании и описании употребляемых понятий. Давно известно следующее: чем меньше информированность, тем больше категоричность. Вспоминается нередко применяемый в современных научных и иных дискуссиях деловой совет Уинстона Черчилля парламентским ораторам: если аргументация слабовата, усиль голосом.

Мода на вновь появляющуюся терминологию, желание щегольнуть ею нередко приводит к не только неэкономному, но и просто излишнему ее употреблению. Как, например, употребление в современной нам правовой, в частности, уголовно-процессуальной литературе термина принцип [1]. В перспективе опасность

омонимизации² терминов стратегия (стратегии) уголовного судопроизводства существует и в нашем случае.

3. Сказанное в двух предшествующих тезисах не следует понимать как выражение *a limine* (с порога) категорической оппозиции докладчика привнесению в науку, затем и в учебную дисциплину уголовного процесса обсуждаемых терминов и понятий. Как раз напротив. Просто автор считает, что прежде, чем определяться с решением, надобно будет посмотреть какие дополнительные возможности в исследовании отечественного УСП предоставит нам использование в качестве инструментария понятий стратегия уголовного судопроизводства и стратегии уголовного судопроизводства.

Хотелось бы, чтобы обсуждаемые понятия и обозначающие их термины с самого начала своего научного и учебного функционирования приобрели бы строгое значение и функциональные операциональные свойства. Оговорка, сделанная в предыдущем тезисе, понятна большинству юристов, ответственно относящихся к научно-исследовательской деятельности. Перед глазами тех правоведов, которые не только смотрят, но и видят и при этом еще делают выводы, политизированная судьба уже не понятия даже, а института суда присяжных.

К моменту принятия решения относительно введения (некоторые исследователи предпочитают говорить о сохранении [3]) в России суда присяжных *consensus opinio doctorum* по этому вопросу видимо еще не сложилось. Специалисты, что совсем не неожиданно, разошлись во мнениях. Принятое в таких условиях решение, на мой взгляд, было правильным и, может быть, даже оптимальным. Законодатель ввел суды присяжных в нескольких субъектах федерации в качестве эксперимента. Дальше события пошли совсем не рациональным и безусловно не оптимальным путем. Видимо изменилось соот-

ношение сил в коридорах законодательствования. Итогов эксперимента никто официально не подводил, официальные выводы из его результатов ни научной общественности, ни гражданскому обществу неизвестны. И это несмотря на то, что полученные в ходе эксперимента результаты носили весьма противоречивый и совсем не доказательный характер. Более того, представители такого субъекта федерации – участника эксперимента, как Рязанская область дали его результатам категорически негативную оценку, потребовав ликвидации в области суда присяжных. К слову, это единственный официальный отзыв о результатах эксперимента, который стал известен научной и практической следственно-судебной общественности.

4. Термины стратегия, стратегический, стратег в своем первоначальном, очень давнем и самом распространенном сегодня значении порождены войной и ее нуждами. И древние спартанцы, и афиняне, и македонцы очень часто были заняты этими делами. Наверное, даже можно сказать, что они любили их.

Стратегия в этом военном смысле в современных словарях определяется по-разному. Осмысливая эти определения, однако, не следуя ни за одной дефиницией текстуально, автор хочет попытаться сформулировать свою так: стратегия – составная часть военного искусства, представляющая собой высший его уровень, и определяющая способ действия войск и военачальников (стратегов) для достижения успеха в войне и вокруг нее.

Стратегия включает в себя вопросы подготовки к войне вооруженных сил и театра военных действий и, естественно, ее ведения, планирования действий и управления войсками. Вопросы использования плодов победы или горечи поражения, к сожалению, или к счастью, будут решать не те люди, которые одержали победу или привели армию к поражению.

4.1. Почти все современные словари содержат и переносное значение термина стратегия. Стратегия – искусство управления деятельностью, основанное на далеко идущих прогнозах, на осознании цели, задач и последствий осуществляемой деятельности.

² Омонимизация – (от *омоним*) – слишком частое употребление одного и того же по написанию слова в различных значениях. Омонимы – слова с разным лексическим и/или грамматическим значением, но с одинаковым написанием и/или произношением [2].

5. Термины стратегия (стратегии) в отечественной уголовно-процессуальной литературе употребляются совсем нечасто. Вот некоторые из этих нечастых примеров. "Применение целеполагания и его элементов в качестве инструментария исследования позволяет... определиться в стратегии и тактике законодательной и уголовно-процессуальной деятельности..." [4]. Пока трудно ожидать их появления и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Любопытно, что в большом экономико-правовом словаре термин стратегия в сочетании с экономическими институтами раскрывается в 19 словарных статьях. Раскрытию понятия стратегия в правовом плане не посвящено в упомянутом источнике ни одной словарной статьи [5]. Аналогичная ситуация наблюдается в Энциклопедии менеджмента [6]. Сорок четыре словарных статьи, посвященных различным аспектам стратегии экономики, и еще пять, в которых термин стратегия – во множественном числе. Любопытно, что в экономической теории такой интерес к термину стратегия не всеобщ.

6. Целеполагание и целеуказание в УСП, а также составные элементы последнего. Каждая стратегия, по глубокому убеждению автора, должна начинаться с осознания, осмысления и описания цели, для достижения которой ведется соответствующая деятельность. Цель, как и задачи, – необходимый элемент целеполагания. Понятие целеполагания, приводит к выводу, что оно является ключевым, системообразующим понятием УСП. По сути своей процесс целеполагания представляется автору сходным с процессом конструирования доктринального процесса. Вниманию читателей статьи предлагается следующее определение целеполагания, разработанное автором совместно с доктором юридических наук А.П. Поповым в ходе неоднократных и длительных совместных обсуждений его исследования. В порядке подготовки к настоящей публикации автор лишь несколько поправил и уточнил ее, а также ввел понятие целеуказания в УСП.

Целеполагание в уголовном судопроизводстве – процесс осмысления, формирова-

ния и обоснования субъектами, к нему причастными, проблемной ситуации в сфере уголовного процесса, переводе ее в проблему, и предполагающий на выходе (результат целеполагания – целеуказание) создание согласованной системы целей, задач и функций уголовного процесса, а также средств их реализации, в правотворчестве (в конституционном, уголовно-процессуальном, а также смежных отраслях законодательства) и правоприменении указанных норм в сфере уголовного процесса, предназначенной и пригодной для разрешения той проблемной ситуации, которая и послужила началом для мыслительной деятельности [4, с. 19].

Применение целеполагания и его элементов в качестве инструментария исследования позволяет, во-первых, глубже познать сущность, внутреннюю логику и назначение как уголовного судопроизводства в целом, так и отдельных его стадий; во-вторых, при сопоставлении цели со средствами ее достижения, с такими устоями соответствующей отрасли деятельности как ее принципы, лучше понять противоречия, существующие между ними; в-третьих, разобратся с причинами противоречий, обнаруживающихся между нормами, регламентирующей отрасли права, названные в дефиниции целеполагания, и субъективными факторами соответствующей реальной деятельности в конкретных жизненных ситуациях; в-четвертых, определиться в стратегии и тактике законодательной и иной деятельности, направленной на охрану и развитие условий существования и развития общества, его членов и государства, на поддержание мира в общине; в-пятых, решить многие проблемы, связанные с эффективностью исследуемой отрасли деятельности, рациональностью и соответствием принципам регламентирующих ее отраслей права.

7. Содержательные элементы целеполагания, их структуризация. Перечень. "Цель охранения условий существования и развития общества, его членов и государства", "цель уголовного процесса", "факультативные элементы цели уголовного процесса", "задачи уголовного судопроизводства", "непосредственные за-

дачи стадий уголовного процесса", "вторичные задачи стадий", "факультативные задачи стадий", "цель доказывания", "цель применения мер пресечения", "уголовно-процессуальные функции", "функции гласности в уголовном судопроизводстве", "функции конспирации", "функции сохранения тайны предварительного расследования", "функции сохранения тайны совещательной комнаты", "задачи обережения УУП", "законные интересы участников уголовного процесса (потенциальных, актуализированных и случайных) как необходимая детерминанта конструирования целеполагания в уголовном судопроизводстве", "функции уголовно-процессуального права, определенных нормативных актов и отдельных норм в механизме целеполагания" и др.

Исследования показывают, что элементы целеуказания в уголовном судопроизводстве структурируются не в одну, а в несколько линейных, можно сказать, аддитивных, последовательностей. Внешние отношения между этими последовательностями уже не линейные. В связи с этим оказалось затруднительным сконструировать на основе элементов целеполагания единого дерева целей отечественного уголовного судопроизводства. А.П. Попов, длительное время исследовавший возможность построения такого "дерева", отказался от решения этой конструкторской задачи. Действительно, как вырастить на ветвях одного дерева такие разные плоды, как цель обеспечения, в том числе охраны, условий существования и развития общества, его членов и государства, задачи уголовного судопроизводства, цель уголовного процесса, непосредственные задачи стадий, цель доказывания, уголовно-процессуальные функции или цель применения мер пресечения.

Автору думается, что выращивание дерева целей уголовного процесса вполне возможно, но этот процесс сложен и потребует применения специальных методов, а исследовательский потенциал этого дерева, если оно, конечно, будет выращено, неизвестен.

Представляется поэтому, что на данном этапе исследования достаточно будет сконструировать те взаимообусловленные последовательности, которые носят линейный, аддитивный характер.

Автор считает уместным привести здесь одну, пожалуй, основную линейную, последовательность: цель охраны условий существования и развития общества, личности и государства – задачи уголовного судопроизводства как отрасли государственной деятельности – цель уголовного процесса, для достижения которой осуществляется производство по каждому уголовному делу – задачи стадий уголовного процесса – задачи производства процессуальных действий.

В УПК РФ 2001 г. очень просто решается проблема двухъярусности задач уголовного судопроизводства (ст. 2 УПК РСФСР 1960 г.). Его создатели одну лексическую единицу – задачи, заменили другой – назначение (ст. 2 УПК РФ). Свой урок рабочая группа по подготовке законопроекта выполнила. Вот только успешно ли?

Решительные авторы хорошего учебника посчитали, что лексическая единица назначение – синоним лексической единицы – цель [7]. У автора данной статьи совершенно другая позиция.

8. Уголовное судопроизводство идет к достижению цели охраны условий существования и развития общества, личности и государства во взаимодействии с рядом других отраслей государственной деятельности и населением (основной составляющей среды функционирования правоохранительных органов и других участников уголовного процесса). Границы сегмента, доставшегося уголовному судопроизводству, структурируются исходя из его задач. В свою очередь, внутри этого сегмента автор различает особенности взаимодействия отдельных элементов целеполагания между собой. Если на цель уголовного процесса следователь, прокурор, судья работают непосредственно, следственные, прокурорские и судебные действия устремлены прямо на ее достижение, то разрешение задач уголовного судопроизводства является естественным следствием, производным от успешного достижения цели по конкретным уголовным делам.

В связи с изложенным автор хочет задать, может быть, и риторический, однако сложный вопрос: **разрешаются ли задачи УСП, соответствует ли оно названному в ст. 6 назначению, если по большинству уголовных дел цель уголовного процесса не достигается?** Ведь именно такая ситуация, по глубокому убеждению автора, сложилась сегодня в отечественном уголовном судопроизводстве.

9. Целеуказание – логичный результат целеполагания. Эффективное целеуказание может быть построено только на основе адекватного реалиям, конкретным жизненным ситуациям уголовного судопроизводства. Если целеполагание – база, основа стратегии, то проведенное в жизнь целеуказание – костяк самого судопроизводства. Неадекватное жизни, действительным проблемным ситуациям целеуказание, особенно проведенное в конституционных, уголовно-процессуальных и иных правовых нормах, способно разрушить отечественное уголовное судопроизводство.

10. Познание любых объективных закономерностей, конструирование на основе познанного целеуказания и проведение на этой основе принятых решений в жизнь осуществляется живыми людьми. Поэтому целеполагание и целеуказание в уголовно-процессуальной сфере являются субъект-объектным процессами. При этом субъективные опасности (субъективизм на различных уровнях, вплоть до бытового) процессов целеполагания и целеуказания, как и во многих других элементах стратегии УСП, велики. Прежде, чем результаты целеполагания станут реально детерминировать в конкретных условиях места и времени определенный уголовный процесс, они должны будут преодолеть:

1) опасность искажения при познании объективных закономерностей исследователем; 2) опасность субъективизма при интерпретации исследователем полученных результатов; 3) опасность субъективизма при составлении исследователем информационного сообщения о своем открытии (составление сообщения в средства массовой информации и пропаганды, информирование законодателя или

правоприменителя, иные средства передачи информации о познанной закономерности); 4) опасности искажения и субъективизма оценки сообщения, направленного законодателю, теми, кто станет с ним работать до направления законодателю (если такое направление вообще состоится); 5) опасности искажения и субъективизма оценки сообщения, воспринятого законодателем; 6) опасность искажений в коридорах законодательства при прохождении законопроекта, если такой законопроект будет сконструирован и получит ход; 7) опасности искажения и субъективизма оценки сообщения воспринятого правоприменителем; профессиональная инерция, профессиональные предубеждения, внесистемные влияния; 8) опасности искажения полученной информации законодателем при трансформации выводов из нее в правовые нормы; некомпетентность индивидов, входящих в законодательный орган; 9) опасность влияния на законодательный процесс других субъективных детерминант; 10) опасность вхождения новых норм в противоречие с индивидуальным и групповым (профессиональным) правосознанием правоприменителя; 11) опасность субъективных расхождений в правосознании среди участников процесса целеполагания и внедрения его результатов [4].

11. Целеполагание и целеуказание, как считает автор, их процедуры и результаты должны образовывать объективно обусловленный целеустремленный костяк современной отечественной системы уголовного судопроизводства, его стратегии, если это понятие окажется жизнеспособным и продуктивным.

12. Автор считает опасным превращать прогнозируемое учение о стратегии (стратегиях) уголовного судопроизводства в очередной виток безответственного воинствующего субъективизма и волюнтаризма.

Избранная стратегия уголовного судопроизводства должна обеспечивать разрешение тех задач, для достижения которых создана и существует такая отрасль государственной деятельности, как уголовное судопроизводство, и достижения по большинству уголовных дел той

цели, ради которой производство по делу ведется.

Установленные процедуры уголовного судопроизводства должны быть надежными и рациональными. Надежность уголовно-процессуальных процедур призвана обеспечить истинность принимаемых по делу решений. Их рациональность означает, что реализация принятых истинных решений должна осуществляться в соответствии со здравым смыслом без затрат общественно-полезного времени, для достижения истины и проведения в жизнь принятых решений не требующихся.

Обережение законных интересов личностей, вовлекаемых в разных качествах в уголовное судопроизводство детерминируются принципами уголовного процесса. Принципы уголовного процесса в систему целеполагания уголовного судопроизводства не входят. Однако, естественно учитываются при конструировании его стратегии.

Список литературы

1. Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство. – Н. Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2007.
2. Колесников Н.П. Словарь омонимов русского языка. – Ростов н/Д: Феникс, 1995. – С. 4.
3. Петрухин И.Л. Защита прав личности по УПК РФ // Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии: мат-лы круглого стола, 13 ноября 2003 г., Москва; отв. ред. И.Ф. Демидов. – М., 2004. – С. 15.
4. Попов А.П. Целеполагание в отечественном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2006.
5. Большой энциклопедический экономико-юридический словарь; авт.-сост. И.В. Федоров, Л.П. Кураков, В.Л. Кураков; под ред. В.Г. Тимирясова. – 2-е изд., доп. и перераб. – Казань: Изд-во "Таглитат", 2007.
6. Менеджмент: энциклопедия; под ред. Е.Н. Беякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород: Изд-во МЮИ при Минюсте РФ, 2006.
7. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. – 2-е изд.; под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2005. – С. 31-32.

В редакцию материал поступил 17.09.07.